

Степанюк О.С.,

доцент, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОГОВОРАХ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В соответствии со ст.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из УК РФ. Подобная позиция отечественного законодателя понятна и объяснима. Она обусловлена желанием объединить все положения, которые устанавливают преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия в рамках одного нормативного правового акта.

Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» дал следующее разъяснение: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора» (абз.1 п.5)¹.

---

¹ См.: Российская газета. 1995. 28 декабря.

В современных условиях, когда не только экономика является глобальной, но и преступность приобретает транснациональный характер, рассуждать о том, что российское уголовное законодательство представляет собой «ветвь в себе», на наш взгляд, ошибочно. Но, многие российские ученые-криминалисты как раз и сводят российское уголовное законодательство только к Уголовному кодексу¹. Однако, подобный подход нам представляется неоправданным.

Здесь нам представляется необходимым обратиться к разъяснениям, которые дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 сентября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (далее – Постановление № 5). Так, в п.6 Постановления № 5 указывается: «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.).

Исходя из статьи 54 и п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, а также ст. 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, ста-

---

¹ См. напр.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы уголовного права. М, 1984. С.74; Уголовное право. Общая часть. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Лягунова. М.: Новый Юрист. КноРус, 1997. С.71; Российское уголовное право. В двух томах. Т.1. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С.21; Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 33.

ты 335 и 336 УК РФ) (выделено нами – О.С.)»¹.

В связи с этим, Р.А. Каламкарян отметит следующее: «Иногда совместное применение норм международного и внутригосударственного уголовного права приводит к образованию особых правоприменительных комплексов»². И представляется, что подобный подход является оправданным. Здесь нелишне обратить внимание на то, что статьи 335 и 336 расположены в Главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ.

Теперь обратимся к тем статьям уголовного закона, о которых говорится в Постановлении № 5.

Так, в статье 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» УК РФ указывается, что разработка, производство, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

Оружие массового поражения – это ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения. При определении оружия массового поражения следует исходить из трактовки этого понятия, сформулированной ООН в 1948 г. Это оружие «должно быть определено таким образом, чтобы включать оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомным и другим упомянутым выше оружием»³.

К числу соответствующих международно-правовых актов относятся, в частности, Конвенция ООН «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» 1971 г.⁴; Конвенция ООН «О запрещении разработки, производства, накопления и приме-

¹ См.: Российская газета. 2003, 2 декабря.

² См.: Международное уголовное право / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. М.: Наука, 1995. С. 15.

³ См.: Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии. Нью-Йорк, 1968. С. 47.

⁴ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 58-61.

ния химического оружия и о его уничтожении» 1992 г.¹

Именно положения этих актов дают разъяснение, что следует понимать под химическим, биологическим и токсинным оружием. Таким образом, действительно, без обращения к международному акту невозможно осуществить квалификацию деяния, предусмотренного ст. 355 УК РФ.

В свою очередь, в ст. 336 «Применение запрещенных средств и методов войны» УК РФ содержится уже две части, где есть ссылка на международные договоры:

«1. Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет.

2. Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет».

Здесь необходимо назвать Конвенции, принятые на 1-й и 2-й Гаагских конференциях (1899 и 1907 г.), установившие законы и обычаи ведения сухопутной войны; Женевскую конвенцию об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1929 г.; Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. Кроме этого существует значительное число иных международных документов, которые необходимы для правильной квалификации содеянного.

Следует отметить, что указанные деяния, запрещенные современным российским уголовным законодательством (статьи 335 и 336), легли в основу обвинения нацистских и японских военных преступников на судебных процессах в Нюрнберге (1945-1946 гг.), Токио (1946-1948 гг.) и Хабаровске (1949 г.), которые в послевоенный период преследовались на основании положений международного уголовного права.

Таким образом, по нашему мнению, неотъемлемой частью российского уголовного законодательства являются положения международного права. В результате, за счет применения норм международного и российского уголовного права обеспечивается защита прав и свобод человека,

¹ См. Бюллетень международных договоров 1998 № 4 С 3-34.

предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека ООН 1948 г.¹

Степанюк О.С.,

доцент, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Демко О.С.,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Малимон Л.А.,

аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического институ-
та
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Ченцов С.Д.,

студент 4 курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Новейшее время, без сомнения, можно назвать временем корпораций. Спустя два тысячелетия, после появления в римском праве самого понятия «corporation», объединения людей, созданные для совместного получения прибыли, стали доминировать в экономике. Совершенно невозможно представить себе современный рынок без корпораций, в какой бы форме собственности они не находились: будь то частная «Apple» или государственная «Роснефть». Увеличение их активности на рынке неизбежно повлекло и совершенствование мер, предпринимаемых государством для регуляции деятельности компаний и охраны публичных интересов от их злоупотреблений, правонарушений.

На европейском континенте долгое время господствовал принцип

¹ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996. С. 460-464